

Кара Мин

(Не)СКРОМНИЦА
для
МАЖОРА

18+

Кара Мин

(Не)скромница для мажора

«Автор»

2026

Мин К.

(Не)скромница для мажора / К. Мин — «Автор», 2026

— Ну и идиот... — начала Соня, вытирая лицо, но слова застряли в горле. За рулём сидел парень. Тёмные волосы, собранные в небрежный хвост, пронзительные голубые глаза, которые сейчас смотрели на неё с ленивым интересом. Его губы искривились в снисходительной ухмылке. — Извини, мышка, — голос звучал глухо, с лёгкой хрипотцой. — Но ты сама бросилась под колёса. — Я... что?! — Соня задохнулась от возмущения. — Вы нарушили скоростной режим! И вообще... Дверь открылась. Он вышел.

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кара Мин

(Не)скромница для мажора

Глава 1

Дождь хлестал по асфальту, превращая вечерний город в размытое акварельное полотно. Соня прикрыла лицо папкой с документами и рванула через дорогу, едва успевая на последний автобус. В мыслях уже составляла список дел: проверить отчёт по завтрашней поставке, купить хлеб и молоко, позвонить маме в больницу...

Рев двигателя прорвался сквозь шум ливня.

— Боже!

Она едва успела отпрыгнуть. Чёрный "Ламборгини" с рёвом вынырнул из-за поворота, шины взвыли на мокром асфальте. Машина резко затормозила в огромной луже, и ледяная волна грязной воды накрыла Соню с головой.

— Охренеть! — вырвалось у неё, когда она стояла посреди тротуара, дрожа от холода. Вода с потёками грязи стекала с её юбки.

Тонированное стекло спорткара медленно опустилось.

— Ну и идиот... — начала Соня, вытирая лицо, но слова застряли в горле.

За рулём сидел парень. Тёмные волосы, собранные в небрежный хвост, пронзительные голубые глаза, которые сейчас смотрели на неё с ленивым интересом. Его губы искривились в снисходительной ухмылке.

— Извини, мышка, — голос звучал глухо, с лёгкой хрипотцой. — Но ты сама бросилась под колёса.

— Я... что?! — Соня задохнулась от возмущения. — Вы нарушили скоростной режим! И вообще...

Дверь открылась. Он вышел.

Дождь тут же промочил его белую рубашку, обрисовывая каждый рельеф мощного торса. Широкие плечи, узкие бёдра, сильные руки с тонкими шрамами на смуглой коже. Он был под два метра ростом, и Соне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Михаил Ковалёв, — представился он, как будто это что-то объясняло. Его пальцы сцепились с её подбородком, заставляя держать голову выше. — Давай познакомимся ближе, раз уж ты так настойчиво ищешь моё внимание.

Она дёрнулась, пытаясь вырваться, но его хватка только усилилась.

— Отпустите!

— Или что? — он наклонился ближе, и она почувствовала запах дорогого парфюма с нотками кожи и чего-то опасного. — Позовёшь полицию?

За спиной у Сони раздался визг тормозов. Подъехал чёрный "Мерседес" с затемнёнными стёклами.

— Босс, всё в порядке? — из окна высунулся крепкий мужчина в чёрном костюме.

— Всё отлично, Денис, — Михаил не отрывал взгляда от Сони. Его большой палец провёл по её мокрой щеке. — Я как раз нашёл себе новую игрушку.

Сердце Сони бешено заколотилось. Она резко отшатнулась.

— Я не...

— Замолчи, — он прижал палец к её губам. — Ты промокла, дрожишь, и у тебя потрясающие глаза, когда ты злишься. Я везу тебя домой.

Это не было предложением.

Его рука обхватила её талию, и в следующее мгновение Соня очутилась в салоне "Ламборгини". Кожаное сиденье ледяное от кондиционера. Дверь захлопнулась с глухим стуком.

— Ремень, — приказал он, заводя двигатель.

— Вы с ума сошли! Я не поеду с вами!

Михаил развернулся к ней. В его глазах вспыхнуло что-то тёмное, опасное.

— Либо ты сейчас молча пристёгиваешься, либо я раздену тебя прямо здесь и проверю, действительно ли ты такая скромная, как выглядишь.

Двигатель взревел.

Соня дрожащими руками потянулась за ремнём.

Он ухмыльнулся и рванул с места.

Город за окном превратился в размытое пятно.

Через 20 минут бешеной езды они остановились перед элитным жилым комплексом. Михаил вытащил её из машины и поволок к лифту.

— Я не могу... Мне домой... — Соня пыталась вырваться, но его железная хватка не ослабевала.

Лифт поднялся на последний этаж.

Его пентхаус поражал воображение: панорамные окна во всю стену, чёрный мрамор, современная мебель.

— Душ. Там халат, — он указал на дверь.

— Я просто...

— Или я раздену тебя сам.

Глаза Сони наполнились слезами. Она ненавидела себя за то, что послушно пошла в ванную.

Горячая вода смыла грязь, но не дрожь. На крючке действительно висел белый шёлковый халат. Она закуталась в него.

Когда она вышла, Михаил стоял у окна с бокалом виски. Его рубашка была расстёгнута, открывая мощную грудь.

— Так лучше, — он окинул её взглядом, и Соня почувствовала, как краснеет.

— Спасибо, — прошептала она. — Я... я пойду.

Он отставил бокал и медленно направился к ней.

— Нет, — его пальцы вцепились в пояс халата. — Ты никуда не пойдёшь.

Он дёрнул за пояс. Шёлк соскользнул с её плеч, обнажая тело.

— Вот теперь мы квиты, — прошептал он, проводя ладонью по её обнажённому боку. — Ты испортила мой день. Я испортил твою одежду. Теперь давай испортим тебя...

Соня отшатнулась, спина резко ударилась о холодное стекло панорамного окна. Руки инстинктивно прикрывали грудь, но Михаил лишь усмехнулся, медленно снимая с себя пояс от халата.

— Ну-ну, скромница. Ты же понимаешь, что уже проиграла?

Его голос звучал как удар хлыста. Соня сжалась, чувствуя, как по её телу пробегают мурашки — не только от страха, но и от чего-то другого, грязного и запретного.

Михаил шагнул ближе. Одна рука схватила её за запястья, резко подняв их над головой и прижав к стеклу. Другой он провёл по её обнажённому животу, заставив её вздрогнуть.

— Ага... Вот оно, — его пальцы скользнули ниже, туда, где её тело уже предательски откликалось. — Ты мокрая. И это после всего лишь одного прикосновения.

— Н-нет... — прошептала Соня, но её бёдра сами собой подались вперёд, будто искали его ладонь.

Михаил засмеялся – низко, хрипло.

— Лгунья.

Он резко развернул её лицом к окну, прижав всё тело к холодному стеклу.

— Посмотри вниз. Видишь? Весь город у твоих ног.

Действительно, с высоты пентхауса улицы казались тонкими светящимися нитями. Но Соня не могла сосредоточиться на виде – её сознание плыло от того, как его твёрдый живот прижимался к её спине, от горячего дыхания на её шее...

— М-Михаил...

— Замолчи.

Его рука опустилась между её ног, пальцы впились в нежную кожу.

— Ты будешь стоять и смотреть, как я тебя трахаю. Как ты дрожишь. Как тебе это нравится.

Михаил не стал ждать её ответа — его твёрдый, налитый кровью член уже упирался в дрожащие губы её киски, покрытые липким блеском возбуждения. Один мощный толчок бёдер — и он вошёл в неё одним резким движением, разрывая узкий проход без малейшей подготовки. Соня вскрикнула, её ногти впились в запотевшее стекло, оставляя следы.

— Б-боже... — её голос сорвался, когда его толщина растягивала её изнутри, заполняя до самого предела.

— Не боже. Я, — прошипел Михаил, вгоняя свой член ещё глубже, пока её киска судорожно сжималась, пытаясь приспособиться к его размеру.

Его руки железной хваткой сжали её бёдра, задавая жёсткий, неумолимый ритм. Каждый толчок заставлял её вздрагивать, каждый выход его члена — стонать от пустоты. Она чувствовала, как её тело предательски отвечает на эту грубость — киска пульсировала, наполняясь теплом, а живот сводило от нарастающего давления.

— Нет... я не хочу... — её протест прозвучал слабо, потому что её бёдра сами подались навстречу его следующему толчку.

— Врёшь, — он наклонился, вонзая зубы в её плечо, оставляя красный след. — Твоя киска залита соками. Ты уже на грани.

И он был прав. Оргазм накрыл её внезапно, заставив внутренние стенки судорожно сжиматься вокруг его члена. Она закричала, но Михаил не остановился — напротив, его движения стали ещё жёстче, глубже.

— Вот так... прими всё...

Она почувствовала, как его член пульсирует внутри, а затем горячая сперма заполняет её, но он не дал ей опомниться. Резко вытащив свой ещё твёрдый ствол, он развернул её и прижал к полу.

— Открой рот.

Прежде чем она успела отказаться, его пальцы вцепились в её волосы, а горьковатый вкус заполнил её рот, когда он начал грубо трахать её в рот.

— Глотай, сучка.

Когда он наконец отпустил её, Соня рухнула на ковёр, чувствуя, как его сперма стекает по подбородку. Но Михаил уже наливал вино, его член по-прежнему возбуждён.

— Вставай. Это был только первый раунд.

Его ладонь грубо шлёпнула по её дрожащей попе, заставляя её вздрогнуть.

— На колени. Ты ещё не всё высосала.

Соня послушно опустилась перед ним, видя, как его член снова наливается кровью. Её киска всё ещё пульсировала, напоминая о только что пережитом, но тело уже снова отвечало предательским возбуждением.

— Шире рот, — прошипел он, направляя свой член к её губам.

И Соня покорно раскрыла рот, зная, что сопротивление бесполезно.

Михаил, поправил волосы и потянулся к бокалу.

— Приведи себя в порядок, — он потягивал виски, глядя на неё с холодным интересом. — Через пятнадцать минут я хочу видеть тебя в моей спальне. На коленях у кровати. Мы ещё не закончили.

Соня медленно поднялась, чувствуя, как по внутренней стороне бёдер стекают его сперма и её соки. В зеркале ванной она увидела своё отражение — растрёпанные волосы, красные следы от его пальцев на бёдрах, опухшие губы... и странное, непонятное выражение в глазах.

Она действительно этого хотела?

Мысль пугала больше, чем сам Михаил.

Соня стояла на коленях у кровати, как он велел. Вымытая, но неочищенная. Кожа горела там, где он кусал её, между ног всё ещё ныло от его грубого вторжения. Она слышала, как за спиной открывается дверь — тяжёлые шаги, запах дорогого виски и мужского пота.

— Вот так-то лучше.

Его пальцы впились в её волосы, заставляя поднять голову. Его возбуждение стояло перед её лицом, словно обвинение.

— Поработаешь ртом лучше, чем в прошлый раз. Иначе накажу. Поняла?

Соня кивнула, не в силах выдержать его взгляд. Она осторожно приоткрыла губы, позволив ему проскользнуть внутрь.

— Да... вот так... — Михаил провёл пальцами по её щеке, наблюдая, как она пытается принять его глубже. — Медленнее. Чувствуй каждый сантиметр.

Он двигал бёдрами, диктуя ритм, временами позволяя себе проникать слишком глубоко, заставляя её давиться. Слёзы выступали на глазах, но он лишь усмехался, проводя большим пальцем по мокрой щеке.

— Какая жалость. Такая красивая, а глотать не умеешь.

Он внезапно вытащил себя, оставив её с полуоткрытым ртом и бешено колотящимся сердцем.

— На кровать. На спину.

Соня повиновалась, чувствуя, как матрас прогибается под его весом. Михаил раздвинул её ноги, пальцы скользнули внутрь, проверяя, насколько она готова.

— Всё ещё мокрая. После всего, что я сделал? — Он хрипло рассмеялся. — Ты ещё большая развратница, чем я думал.

Он не стал ждать ответа. Один резкий толчок – и он снова заполнил её, заставив вскрикнуть. На этот раз боль смешалась с навязчивым, почти невыносимым удовольствием.

— Да... вот так... — Его голос был низким, хриплым. — Ты чувствуешь, как твоё тело тянется за мной?

Соня ничего не ответила – её сознание плыло, мысли путались. Она чувствовала только его, только этот неумолимый ритм, только жар, расплзающийся по всему телу.

Михаил наклонился, его зубы впились в шею, а пальцы сжали её бёдра.

— Кончай.

Это был не просьба, а приказ.

И её тело подчинилось.

Она выгнулась, крича, чувствуя, как её внутренности сжимаются вокруг него. Михаил не останавливался, ускоряясь, пока сам не кончил, с рычанием вонзаясь в неё в последний раз.

Когда он отстранился, Соня лежала, не в силах пошевелиться, слыша только собственное тяжёлое дыхание.

— Завтра повторим, — сказал он, подходя к столу и наливая себе виски. — Ты ещё не всё узнала о себе, девочка.

Соня закрыла глаза.

Самое страшное было то, что он, возможно, был прав.

Глава 2

На следующий день глухой рокот двигателя "Ламборджини" разорвал ночную тишину. Соня стояла у подъезда своего дома, нервно перебирая складки своего платья.

— И сколько ты собираешься там торчать? — раздался резкий голос Михаила. Он полулежал за рулем, его пальцы нетерпеливо барабанили по алькантаре руля. — Садись. У нас мало времени.

— Я... Я не думала, что ты серьезно, — Соня сделала шаг назад. — Эти ночные гонки... Это же опасно.

Михаил резко распахнул дверь.

— Опасно? — Его губы искривились в саркастической улыбке. — Жить опасно, дышать опасно. А ты все боишься скорости?

Он резко дернул ее за руку, притянув к себе так близко, что она почувствовала его дыхание на своих губах.

— Я не спрашивал, хочешь ты или нет. Ты едешь со мной.

Соня попыталась вырваться, но его хватка стала железной.

— Почему ты так настаиваешь? — прошептала она.

— Потому что хочу видеть страх в твоих глазах, — ответил он, проводя пальцем по ее дрожащей губе. — И хочу, чтобы ты поняла — убежать от меня невозможно.

Дверь захлопнулась с глухим стуком. Ремень безопасности шелкнул, словно последнее предупреждение.

— Пристегнись покрепче, — пробормотал Михаил, переводя рычаг коробки передач.

Двигатель взревел, как разъяренный зверь.

— М-Михаил, подожди...

Ее слова утонули в реве мотора. Ламборджини рванула вперед, пришивив Соню к креслу. Городские огни превратились в разноцветные полосы, мелькающие за окном.

— Ну что, нравится? — крикнул он через шум ветра.

— Остановись! — Соня впила пальцами в подлокотник.

Михаил лишь рассмеялся и добавил газу.

— Сто сорок... Сто шестьдесят... — он бросал взгляды на спидометр. — Это тебя пугает?

— Ты сумасшедший!

— Нет, я свободный, — резко парировал он. — В отличие от тебя.

Трасса круто уходила вверх. Впереди маячил опасный поворот — узкий, с обрывом в бездну.

— Михаил, пожалуйста...

— Расслабься, — сквозь зубы процедил он, не снижая скорости. — Если умрем, то вместе. Романтично, не так ли?

Машина вошла в вираж. Шины взвыли, протестуя против безумной скорости. На мгновение Соня почувствовала, как их бросает в сторону, к самому краю пропасти...

И тут — резкий рывок руля. Михаил выровнял машину одним точным движением.

— Видишь? — он тяжело дышал, но в голосе звучало торжество. — Полный контроль.

Он резко затормозил на смотровой площадке. Внизу, как на ладони, раскинулся ночной город.

— Почему ты это сделал? — Соня дрожала, пытаясь совладать с бешеным ритмом сердца.

Михаил повернулся к ней. В свете приборной панели его глаза горели странным огнем.

— Потому что ты должна понять одну вещь, — он наклонился ближе. — Когда я что-то задумал — я этого добиваюсь. Всегда.

Тишина. Только тяжелое дыхание и далекий гул города где-то внизу.

— И что... что ты задумал насчет меня? — еле слышно спросила Соня.

Михаил медленно улыбнулся.

— Это, ты узнаешь очень скоро.

Он завел двигатель, и "Ламборджини" снова растворилась в ночи, увозя ее прочь от привычного мира — туда, где правили скорость, адреналин...

И он.

Ламборджини резко остановилась на заброшенной смотровой площадке. Михаил выключил двигатель, и внезапно наступившая тишина оглушила Соню больше, чем рев мотора.

— Выходи, — его голос звучал как приказ.

Она медленно открыла дверь, чувствуя, как дрожь пробегает по всему телу. Ночной воздух был прохладным, но кожа горела от адреналина.

Михаил подошёл к ней, его глаза блестели в темноте.

— Боишься? — он провёл пальцем по её дрожащей нижней губе.

— Нет, — солгала Соня.

Он резко схватил её за талию и прижал к раскалённому капоту. Металл обжигал кожу даже через тонкую ткань платья.

— Врёшь, — прошептал он, его горячее дыхание обожгло шею. — Я чувствую, как бьётся твоё сердце.

Его руки грубо задрали подол платья, обнажая бёдра. Соня вскрикнула, когда холодный ночной воздух коснулся голой кожи.

— М-Михаил...

— Тише, — он прижал ладонь к её рту, одновременно другой рукой рванув тонкие кружевные трусики. Хлопок разорвавшейся ткани прозвучал неприлично громко.

Его пальцы тут же нашли её влажную плоть, грубо проникнув внутрь.

— О, так ты уже готова, — он усмехнулся, чувствуя, как она сжимается вокруг его пальцев. — Вся мокрая от одной только мысли, что я тебя возьму.

Соня зажмурилась, её ногти впились в капот, оставляя царапины. Михаил добавил ещё один палец, растягивая её, готовя к своему размеру.

— Открывай глаза, — приказал он. — Смотри, как тебя трахают пальцами.

Она послушалась и увидела в лунном свете, как его сильные пальцы исчезают внутри неё, как её тело принимает их.

Звук расстёгивающегося ремня заставил её вздрогнуть. Михаил не спеша освободил свою эрекцию, смазал её её же соками.

— Это будет страстно, — предупредил он, прижимаясь к её входу.

И вогнал себя одним резким толчком.

Соня закричала, её тело напряглось, пытаясь сопротивляться вторжению. Михаил замер, давая ей привыкнуть, его пальцы впились в её бёдра, оставляя синяки.

— Расслабься, — прошептал он, начиная медленные движения. — Ты прими меня всего.

С каждым толчком боль уступала место странному удовольствию. Его член растягивал её, заполняя до предела.

— Посмотри на нас, — Михаил одной рукой прижал её голову, заставляя увидеть их отражение в блестящем капоте.

Она увидела своё покрасневшее лицо, растрёпанные волосы, как её грудь колеблется в такт его яростным толчкам.

— Видишь, как твоё тело хочет этого? — его голос стал хриплым.

Его темп ускорился. Каждый удар бёдер заставлял машину слегка покачиваться.

— Я... Я не могу...

— Можешь, — он наклонился, его зубы впились в её плечо. — Ты выдержишь всё, что я тебе дам.

Одна рука опустилась между её ног, грубо массируя клитор. Соня застонала, её тело начало подрагивать, приближаясь к кульминации.

— Кончай, — приказал он, ускоряя движения.

Она не могла сопротивляться. Волна удовольствия накрыла её, заставив выгнуться и закричать. Михаил рычал, чувствуя, как её внутренности сжимаются вокруг него.

Ещё несколько мощных толчков — и он вогнал себя до предела, заполняя её горячей спермой.

Они лежали так несколько минут, тяжёлое дыхание смешивалось с ночным воздухом. Михаил медленно вышел из неё, наблюдая, как его семя вытекает на блестящую краску капота.

— Всё ещё боишься? — спросил он, помогая ей подняться.

Соня не ответила. Но её дрожащие ноги и покрасневшая кожа говорили сами за себя.

Михаил улыбнулся, понимая — он нашёл её слабое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.